

Свобода пресса

Свобода, как известно из наследия философов-диалектиков, есть осознанная необходимость. Именно этой мудростью, судя по всему, вооружилось руководство Совета по правам человека, разрабатывая проект предложений по защите прав журналистов, освещающих массовые публичные мероприятия.

Но решило пойти еще дальше. В результате вместо прав у прессы, того и гляди, появятся новые ограничения. Которые запросто могут трансформироваться в непреодолимые барьеры.

В начале, как водится, было слово. Слово президента, естественно. «Полномочным представителям Президента РФ в федеральных округах совместно с Советом при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека принять меры по обеспечению в субъектах РФ прав журналистов, предусмотренных законодательством РФ о средствах массовой информации», – гласит пункт 2 поручения главы государства по итогам последнего заседания СПЧ.

На самом же заседании, которое состоялось 10 декабря 2020 года, Владимир Путин, выслушав жалобы на участившиеся случаи прессы в ходе публичных акций, заверил: «Я заинтересован, чтобы люди вашей профессии работали свободно, чтобы и у меня была возможность, в том числе через средства массовой информации, получать достоверную, объективную и своевременную информацию о том, что происходит в стране. Это очень важно. Мы этим обязательно займёмся».

Но то ли исполнители президентской воли неправильно ее истолковали, то ли, наоборот, у нас были чересчур радужные представления о ней. А заодно и о «законодательстве РФ о средствах массовой информации», которое прессу в освещении

митингов, демонстраций – и даже массовых беспорядков! – вроде бы никак не ограничивает. Но, возможно, эта информация очень скоро станет устаревшей.

16 апреля в аппарате полпреда президента в Северо-Западном федеральном округе прошло совещание «о дополнительных мерах по обеспечению прав журналистов, предусмотренных действующим законодательством», в котором принял участие председатель СПЧ, советник главы государства Валерий Фадеев.

«Участники совещания обсудили предложения, подготовленные Советом, где в том числе предлагается Союзу журналистов России совместно с заинтересованными органами запустить пилотный проект по созданию в отдельных регионах реестров журналистов, работающих на массовых (публичных) мероприятиях, не относящихся к культурно-зрелищным и спортивным, – сообщает сайт СПЧ. – Подобная электронная платформа... разработана в Санкт-Петербурге... Платформа... предполагает внедрение идентификационной карты журналиста... Это будет способствовать повышению безопасности работников СМИ... даст возможность органам правопорядка оперативно идентифицировать личность журналиста с помощью QR-кода».

Правда, согласно этому сообщению, никаких решений еще не принято: итогом тщательного и широкого обсуждения будет мол, доклад президенту. Однако, по сообщениям СМИ, документ уже разослан по президентским округам. И не как требующая доработки идея, а как директива. При том что, судя по заявлениям членов СПЧ, проект не прошел обсуждения даже в самом Совете по правам человека.

Как явствует из обнародованных прессой положений, QR-коды предлагается внедрять повсеместно и безо всяких «пилотных» репетиций. Да и с «аккредитацией на митинги», то есть с созданием специализированных реестров, судя по тону документа, долго «репетировать» не будут.

Представителям прессы, не включенным в реестр, формально не

будет запрещено освещать тот или иной митинг, уточняется в предложениях СПЧ. Но лучше не экспериментировать: в таком случае журналист «должен понимать, что его деятельность может быть квалифицирована как участие в несогласованном митинге».

Хорошо еще, что в документе не нашло отражение предложение Росгвардии – определять место, где «аккредитованные» представители СМИ будут находиться во время акции. «Мы не были бы против, чтобы расположение было достаточно компактным, чтобы мы понимали, что это группа журналистов», – пояснил замглавы ведомства Олег Плохой во время недавнего обсуждения в Думе.

Вполне возможно, что это следующий этап «защиты» журналистских прав. Учитывая, что уличные акции, тем более запрещенные, не всегда имеют четкую локализацию, идея «компактного расположения» журналистов может вылиться в их хождение в критические для власти дни строем. Выход из которого будет приравняться «к участию в несогласованной акции».

Ну а чтобы вообще не было сомнений, чтоб всем издалека было видно, что то идут представители свободной российской прессы, а не какая-то «сотня Майдана», хорошо бы ввести унифицированную, обязательную для ношения на таких мероприятиях форму. Как вариант – в черно-белую полоску, символизирующую чередование газетных срок и пробелов.

Впрочем, легко можно обойтись и без этой экзотики. Ведь идея любой аккредитации подразумевает и отмену оной. QR-коды, такова их электронная природа, тоже в любой момент можно аннулировать. Нет, не для того, упаси бог, чтобы brave «космонавты» смогли отмутузить «протестантов» без посторонних журналистских глаз, а исключительно ради «обеспечения безопасности работников СМИ».

Как говорил в похожей ситуации Остап Бендер, «мы должны вырвать детей из цепких лап улицы, и мы вырвем их оттуда». Кому-то сравнение, возможно,

покажется натянутым. Но только не для авторов такого рода новаций, для которых журналисты и впрямь как дети малые. Оставьте без присмотра, в такие «африки» пойдут гулять, такое понапишут... Словом, нет, без реестров и QR-кодов никак не обойтись.

Андрей Владимиров